

RU

Творчество П. Д. Боборыкина в критике современников и М. О. Меньшикова

Крижановский Н. И.

Аннотация. В статье рассматривается проблема понимания критиками особенностей творчества П. Д. Боборыкина. Целью работы стало выявление особенностей осмысления специфики жизненного и писательского пути Боборыкина М. О. Меньшиковым в контексте мнений о нем современников А. А. Григорьева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. А. Лароша, П. Н. Ткачева, В. П. Буренина, Н. К. Михайловского, А. М. Скабичевского, М. А. Протопопова, Л. Е. Оболенского, А. И. Богдановича, В. М. Шулятикова, Д. В. Философова, П. А. Козицкого, В. В. Розанова, а также ряда критиков начала XXI в. Для анализа привлечено несколько справочных изданий о писателях дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Научная новизна состоит в выявлении специфики мнений современников о Боборыкине, актуализации современного взгляда на творчество писателя-беллетриста и введении в научный оборот неиспользуемого современным научным сообществом актуального и значимого для понимания творчества Боборыкина текста М. О. Меньшикова. Сделана попытка показать значимость и глубину выводов Меньшикова об особенностях мировоззрения писателя с привлечением различных текстов писателя и критических откликов. В результате мы пришли к следующим тезисам. Многие либеральные критики-современники Боборыкина хотя и указывали на художественно-эстетические недостатки произведений Боборыкина, но, не обращая внимание на его личностный идеал, постоянно подчеркивали умение уловить тенденции времени, модные темы, следование за И. С. Тургеневым и Э. Золя. Наиболее глубоко и разносторонне смогли проанализировать специфику художественного мира писателя Протопопов, Богданович, Философов, Козицкий. Критический подход Меньшикова к наследию писателя отличает стремление осмыслить нравственное начало произведений и идейные установки писателя, увидеть в творчестве беллетриста особенности проявления его идеала личности, произвести глубокий анализ публицистического слова писателя в тесной связи с биографией и художественным словом, а также полемичность критического нарратива. Критик и публицист «Нового времени» смог показать неприятие Боборыкиным традиций русской культуры, его преклонение перед Европой и русофобию.

EN

P. D. Boborykin's works in the criticism of his contemporaries and M. O. Menshikov

N. I. Krizhanovsky

Abstract. The article discusses the problem of critics' understanding of the features of P. D. Boborykin's works. The aim of the study is to identify the peculiarities of understanding the specifics of Boborykin's life and writing path by M. O. Menshikov against the background of the opinions of his contemporaries A. A. Grigoriev, M. E. Saltykov-Shchedrin, G. A. Laroche, P. N. Tkachev, V. P. Burenin, N. K. Mikhailovsky, A. M. Skabichevsky, M. A. Protopopov, L. E. Obolensky, A. I. Bogdanovich, V. M. Shulyatkov, D. V. Filosofov, P. A. Kozitsky, V. V. Rozanov, as well as a number of critics of the early 21st century. Several reference books on writers of the pre-revolutionary, Soviet, and post-Soviet periods have been used for the analysis. The scientific novelty lies in identifying the specifics of contemporaries' opinions about Boborykin, updating the modern view of the writer's fiction, and introducing into scientific use the text by M. O. Menshikov, which is relevant and significant for understanding Boborykin's works but has not been used by the modern scientific community. An attempt has been made to show the significance and depth of Menshikov's conclusions about the peculiarities of the writer's worldview, using various texts by the writer and critical responses. As a result, we have come to the following conclusions. Although many of Boborykin's contemporary liberal critics pointed out the artistic and aesthetic flaws in his works, they consistently emphasized

his ability to capture the trends of the time, fashionable themes, and his adherence to the works of Ivan Turgenyev and Émile Zola. Protopopov, Bogdanovich, Filosofov, and Kozitsky were the most profound and versatile in their analysis of the writer's artistic world. Menshikov's critical approach to the writer's legacy is characterized by his desire to understand the moral essence of the writer's works and his ideological principles, to identify the specific features of his ideal personality in his literary works, and to provide a thorough analysis of the writer's publicistic works in close connection with his biography and literary works, as well as the polemical nature of his critical narrative. Menshikov, a critic and publicist for the "Novoye Vremya" newspaper, was able to expose Boborykin's rejection of Russian cultural traditions, his admiration for Europe, and his Russophobia.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интересом современного научного сообщества к малоизвестным критическим работам ведущих критиков и публицистов рубежа XIX-XX вв., а также необходимостью осмысления вводимой нами в научный оборот литературно-критической статьи М. О. Меньшикова «П. Д. Боборыкин» в контексте понимания творчества этого писателя критиками-современниками.

Петр Дмитриевич Боборыкин (1836-1921) – малоизвестный сегодня отечественный писатель второй половины XIX – начала XX в. В свое время это был один из самых плодовитых авторов, создавший за полвека творческой биографии более ста томов сочинений.

В современном литературоведении звучат высокие оценки его деятельности и творчества. Так, М. Г. Уртминцева, рисуя портрет писателя, отмечает: «Это был человек всесторонне образованный, обладавший живым умом и искренним стремлением быть полезным своему Отечеству» (2013, с. 87). Исследователь считает Боборыкина «писателем-патриотом и гражданином» (Уртминцева, 2013, с. 92) и приветствует возвращение его произведений читателю. По мысли С. И. Чупринина, писатель в конце XIX – начале XX в. выступил как «хранитель традиций старорусской дворянской просвещенности» (2012, с. 32) и «все, что появлялось из-под пера Боборыкина, было обращено к самым животрепещущим вопросам русской общественной жизни, проникнуто демократическими тенденциями, направлено на пробуждение в читающей массе добрых чувств и светлых упований» (2012, с. 37). Творческая деятельность беллетриста, по мнению Чупринина, – это «полвека с лишним беспорочного служения общественным идеалам и литературе» (2012, с. 37).

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить особенности критических откликов о Боборыкине современников, во-вторых, ввести в научный оборот и проанализировать статью М. О. Меньшикова «П. Д. Боборыкин», в-третьих, осмыслить результаты анализа Меньшикова в соотнесении с работами современников и сделать выводы о специфике меньшиковского понимания творчества писателя.

При решении задач были использованы историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Так, при осмыслении представления различных критических мнений и особенностей изменения восприятия критиками творчества писателя был применен историко-генетический метод. А при выяснении специфики меньшиковского подхода к пониманию произведений П. Д. Боборыкина и его соотнесения с мнениями других критиков – сравнительно-исторический. Анализ критических текстов и современных исследований проводится с привлечением комплексного подхода, позволяющего проникнуть в сущность меньшиковского критического понимания творчества Боборыкина, обозначить на фоне иных мнений специфику оценивания критиком литературных явлений.

Источниками некоторых литературно-биографических сведений являются записные книжки М. О. Меньшикова (хранятся в ОХДЛСМ ЦГА (Отдел хранения документов личных собраний Москвы Центрального государственного архива) г. Москвы, ф. 202). Материалом исследования послужили публицистические и критические тексты современников П. Д. Боборыкина (А. Н. Афанасьев, А. И. Богданович, В. П. Буренин, А. А. Григорьев, П. А. Козицкий, Г. А. Ларош, Н. К. Михайловский, Л. Е. Оболенский, М. А. Протопопов, В. В. Розанов, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. М. Скабичевский, П. Н. Ткачев, Д. В. Философов, В. М. Шулятиков), работы писателя-беллетриста, критические статьи Меньшикова, справочные литературные и библиографические издания.

Теоретической базой исследования стали труды по осмыслению тенденций развития отечественной литературы и критики, созданные М. П. Лобановым (2010) Ю. М. Павловым (2010), К. А. Кокшеновой (2007), а также В. Б. Трофимовой (2015), осмыслявшей специфику критического метода М. О. Меньшикова. На современном этапе развития литературоведения исследователи (Щеблыкин, 2011; Дербенёва, 2025) активно анализируют теоретико-литературный труд Боборыкина «Европейский роман в XIX столетии. Роман на Западе за две трети века». Однако эти работы были выполнены без соотнесения позиции писателя с магистральной линией развития русской классической литературы. Кроме того, они либо страдают эстетизмом (Дербенёва, 2025, с. 3), либо выражают стремление сделать из Боборыкина деятеля, поднимающего «литературно-историческую мысль на новую высоту» (Щеблыкин, 2011, с. 298).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его аналитические посылки, текстологические наблюдения и выводы могут быть использованы при дальнейшем определении места творчества беллетриста П. Д. Боборыкина в отечественном литературном процессе, специфики его взгляда на мир, реализованного в произведениях, а также при разработке малоизвестных критических материалов, уяснении особенностей позднего критического творчества М. О. Меньшикова и для понимания специфики творческой

эволюции М. О. Меньшикова – критика. Помимо этого, материалы работы можно использовать при составлении лекционных и практических курсов по истории русской литературы и русской критики на филологических факультетах вузов.

Обсуждение и результаты

Творчество Боборыкина привлекало внимание многих критиков-современников. Он печатался в ряде известных изданий: в «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Всемирном труде», «Слове», «Вестнике Европы», «Русской мысли» и др., был редактором журнала «Библиотека для чтения». Остановимся на наиболее характерных критических работах о произведениях и творчестве писателя.

А. А. Григорьев (1861) достаточно лестно, хотя и несколько расплывчато, отозвался о ранней пьесе Боборыкина «Ребенок» (1860). Критик не ставил перед собой цель проанализировать произведение. Пьеса стала лишь поводом для размышлений Григорьева о русском литературном и общественном процессе в 1830-х – 1850-х гг.: о кружках, «собиравших светлых личностей» (1861, с. 41), о выросших из них славянофилах и западниках (1861, с. 42), об А. С. Пушкине как об одном «из лучших людей земли русской» и «вожде нашего самосознания» (1861, с. 41), о его любимой Татьяне («прекраснейший тип нашей женщины» (1861, с. 41)) и о том, что «литературная судьба нашей женщины... в высшей степени интересна» (1861, с. 44). Под конец статьи Григорьев отметил, что в одной из первых пьес начинающего писателя Боборыкина он увидел серьезную разработку «старых, но не воплощенных идей» и изображенный «не дурно», с трагическими элементами «процесс развития молодой женской натуры..., совершившийся под влиянием западника» (1861, с. 45).

В 1868 г. М. Е. Салтыков-Щедрин, обратившись к роману Боборыкина «Жертва вечерняя», указал на связь романа с произведениями Баркова и французской «клубничной» литературой. Он отметил, что автор произведения хотя и избежал в нем ряда своих типичных недостатков («самоповторение, излишество подробностей, несообразность частей» и проч.), но все же воспользовался жизненным материалом не для критичной характеристики общества, что, по мнению публициста, является существенным недостатком (Салтыков-Щедрин, 1868).

Через несколько лет особенности творчества Боборыкина кратко и аргументированно на примере романа «Полжизни» охарактеризовал Г. А. Ларош (1873). Цитируя произведение, он подробно пересказал сюжет, рассмотрел систему образов, к некоторым из которых Боборыкин предлагал относиться «не объективно, а страстно», и пришел к выводу: «Он (Боборыкин. – Н. К.) ловко и занимательно пересаживает на русскую почву приемы французских романистов..., нарядя свое французское мировоззрение в русское платье» (Ларош, 1873).

П. Н. Ткачев (1875) в статье «Беллетристы-эмпирики и беллетристы-метафизики» отнес Боборыкина ко второй группе авторов, указав, что источник популярности его произведений связан с умением писателя, не выходя из «спокойного созерцания», не нервирова и не напрягая, как, например, романы Достоевского, соответствовать вкусам толпы и удовлетворять ее потребности. Критик резко высказался о способе работы Боборыкина с действительностью: он как наблюдатель-эмпирик «весьма легкого свойства», без труда запоминает и «с самую тщательную обстоятельность» обрисовывает мелкие и несущественные признаки действительности, «но особенности характеров, процессы внутренней, психической жизни доступны его наблюдательности в несравненно меньшей степени» (Ткачев, 1875). Факты в произведениях Боборыкина преподносятся сырыми, «из них кое-как склеиваются некоторые подобию человеческих характеров», но типических героев писатель, как считал критик, создать не в состоянии: его характеры лишь носители «ходячей идейки, заранее сформулированной автором тенденции» (Ткачев, 1875). В воплощении же идей и тенденций современности в своих героях Боборыкин, по мнению Ткачева, преуспел (Ткачев, 1875).

Неоднократно отзывался о произведениях Боборыкина В. П. Буренин. Как правило, критик отмечал поверхностность суждений писателя (Буренин, 1877), его претензию на отражение в произведениях современных тенденций жизни (Буренин, 1878а), указывал на недостатки стиля и его вторичность по отношению к французским натуралистам-романистам (Буренин, 1878б) и на пропитанность суждений Боборыкина либерализмом (Буренин, 1878с).

Острый на слово народник Н. К. Михайловский написал о Боборыкине в 1883 г. небольшое, в форме памфлета, «Письмо в редакцию» для журнала «Отечественные записки». В нем писатель представлен в виде Мальбруга, собравшегося в поход (Михайловский, 1883, с. 88). Так Михайловский прозрачно намекал на неудачное критическое выступление Боборыкина со статьей «Наша литературная критика» и резюмировал: «Соваться в чужое, мало знакомое дело совсем не похвально, лучшим примером чего может служить г. Боборыкин многими сторонами своей деятельности...» (1883, с. 97). Беллетристика Боборыкина, по мнению Михайловского, подобна работе ремесленника-фотографа (первым это сравнение использовал А. М. Скабичевский (1891, с. 341)) и содержит приемы, «элементарно слабые в художественном отношении и нечистоплотные в нравственном» (1883, с. 97). Тем не менее в «Письме в редакцию», как и в написанной позже работе «П. Д. Боборыкин и его отношения к “Отечественным Запискам”» (1891), критик подчеркивал наличие таланта у беллетриста-фотографа (Михайловский, 1883, с. 97) и возражал А. М. Скабичевскому, утверждая, что в боборыкинских произведениях немало достоинств, среди которых называл значительное количество хорошо обдуманных сюжетов и прекрасно обрисованный общий фон (Михайловский, 1900, с. 130).

Скабичевский в «Истории новейшей русской литературы» отнес Боборыкина к группе «тенденциозных беллетристов либерального лагеря» (1891, с. 338). Ведущие черты его произведений – фельетонность

(как синоним поспешности, публицистичности) и фотографичность, а главное умение – «схватить настоящий момент жизни» (Скабичевский, 1891, с. 341). Признавая Боборыкина «талантливым беллетристом», Скабичевский указал, что в 1880-х гг. писатель стал усиленно подражать «французским натуралистам», наполнив свои произведения «микроскопической детальностью, физиологичностью и местами скабрзностью» (1891, с. 342).

В 1892 г. М. А. Протопопов назвал Боборыкина «беллетрист-публицист» (1892, с. 132), отметив вслед за многими критиками его умение откликаться на значительные жизненные явления и вопросы, обрабатывать их и обсуждать, а также указал на идейную расплывчатость его произведений (1892, с. 132) и способность найти интересный замысел при неспособности его хорошо воплотить (1892, с. 152). В рассказчике многих произведений Боборыкина Протопопов, как и Скабичевский (1891, с. 342), обнаружил «щеголяющего своим умом европейца, в одно и то же время и высокомерного, и снисходительного к нам, русским варварам» (1892, с. 141).

Л. Е. Оболенский, назвавший в 1894 г. Боборыкина автором с «бесспорным недюжинным талантом», утверждал, что, подражая Тургеневу, писатель сделал «способность ловить момент... основным законом и почти единственную целью художественных произведений» и тем самым обрек себя на неудачу, «прицепляя эпоху к роману» (1894, с. 111). Критик, анализируя роман «Перевал», показал легкомыслие «почтенного автора», проявившееся в том, что «самые важные особенности и вопросы эпохи чередуются с таким же легким упоминанием о новой дамской моде или словечке, вращающемся в обществе, или даже о модном способе уходить из гостей» (Оболенский, 1894, с. 120).

На поверхностность, торопливость наблюдений Боборыкина и его умение вслед за Тургеневым отзываться на новые общественные течения в 1898 г. обратил внимание А. И. Богданович. Он также отметил книжность речи и деланность героев романа «Тяга» (Богданович, 1898).

В начале XX в. в двух газетных статьях В. М. Шулятикова (1901; 1902) подчеркивались умение «отзывчивого писателя» схватить и передать «колорит» текущей действительности и одновременно беглость описаний, растянутость повествования, а также утомляющие читателя нагромождения.

Д. В. Философов, опубликовавший в «Русской мысли» в декабре 1910 г. статью «П. Д. Боборыкин (1860-1910 гг.)», писал, что при невеликом таланте Боборыкина отличает «упорная работа» (1910, с. 88), поскольку за пятьдесят лет литературной деятельности им написано около ста томов. «Культурный прогрессист, либерал без конкретной программы» (Философов, 1910, с. 90), «вся его деятельность прошла как-то вне духовной деятельности общества» (Философов, 1910, с. 91), – так расплывчато-неопределенно критик обозначил общественно-политическое кредо писателя. Философов указал, что мирозерцание Боборыкина-интеллигента неразрывно связано с позитивизмом, неприятием «метафизики и всяческой мистики» (1910, с. 91), а его натурализм как художественный метод связан с мертвенностью внешнего импрессионизма и созерцательной субъективностью. Критик утверждал, что Боборыкин «всю жизнь шел против традиции подлинной русской литературы» (Философов, 1910, с. 92), так как «реализму русских классиков противопоставлял натурализм» (Философов, 1910, с. 92). Весь многолетний труд беллетриста – это, по мнению Философова, труд журналиста-поденщика: «мелкий кропотливый анализ без всякого объединяющего начала», «чутье к новинкам» (1910, с. 98). И поэтому Боборыкин для критика – лишь «толковый корреспондент» (Философов, 1910, с. 98).

Творческий портрет Боборыкина, созданный М. О. Меньшиковым, был опубликован в цикле «Письма к близким» на страницах газеты «Новое время» А. С. Суворина 21 августа 1911 г. Он отличался от всех предыдущих статей резкостью и однозначностью оценки деятельности литератора.

Как критик Меньшиков на протяжении всего творчества придерживался ряда правил. Основные из них он обозначил в ранней статье «О критике» (1893 г.). Во-первых, это понимание того, что «критика имеет самостоятельное и важное значение в литературе» и она «есть самый разум того прекрасного, живого и чувствующего тела, которое зовется литературой» (Меньшиков, 2012, с. 269). Во-вторых, критическое отношение, как и «всякий суд», должно быть справедливо, то есть судья должен уметь «разоблачить все достоинства и промахи автора» (Меньшиков, 2012, с. 274). В-третьих, критика должна «подальше держаться» от литературного мусора, заниматься «великим делом претворения художественной правды в мысль общества» и «брать для этого возможно зрелые и здоровые материалы» (Меньшиков, 2012, с. 278). В-четвертых, Меньшиков вслед за Белинским считал необходимыми в критике «требования общественной морали» (2012, с. 279). Отвергая приоритет эстетического взгляда на литературу, Меньшиков утверждал: критика «занимается... нравственным устройством общества» (2012, с. 287), ее основной принцип – «удовлетворение нравственного чувства» (2012, с. 288). При этом категория «совесть» стала центральной в нравственно-эстетической системе критика (Трофимова, 2015).

Меньшиков оставался верен этим правилам на протяжении всего творческого пути. Добавим лишь, что в ряде статей он использовал наиболее глубокие и близкие его мирозерцанию мысли других писателей, критиков и публицистов о предмете своего высказывания. Эту черту Меньшикова характеризуют по-разному. Так, современник и коллега Меньшикова по журналистскому цеху А. М. Ренников в воспоминаниях отмечал: «Меньшиков... умел удивительно быстро ориентироваться в обильных источниках для своих статей» (2020, с. 164). Наш современник и противник общественного разворота в сторону «национальной идеи» А. И. Рейтблат (1999) видел в таком приеме работы только негатив. Поэтому творческое наследие Меньшикова с подачи публициста Н. А. Энгельгардта он охарактеризовал как «котел фельетонных объедков» (Рейтблат, 1999).

Один из первых меньшиковских откликов о Боборыкине можно найти в опубликованной в 1894 г. статье «Художественная проповедь», где критик, трезво оценивая писателя, говорил, что он автор хоть и талантливый, но «неоригинальный», а выше его стоят Писемский и Лесков (Меньшиков, 1899, с. 338). При этом в первой

половине 1890-х гг. Меньшиков идейно был близок к Боборыкину. Это подтверждают дневниковые записи, в которых при анализе образной системы романа «Перевал» критик выразил солидарность с автором, сожалевшим об уменьшении у интеллигенции в России либеральных и революционных настроений: «По наблюдениям г. Боборыкина, – а ему можно отказать в чем угодно, только не в наблюдательности – современное образ<ованное> общество почти сплошь вовлечено в порок реакции» (ОХДЛСМ, ф. 202, оп. 1, д. 31, л. 49 об.). Совсем иначе творчество писателя было оценено в опубликованной через пятнадцать лет статье, когда Меньшиков был ведущим публицистом «Нового времени», а поводом стало 75-летие со дня рождения писателя.

Содержание статьи «П. Д. Боборыкин» (1911) Меньшикова свидетельствует, что он внимательно ознакомился с творчеством Боборыкина и с откликами о нем: работами С. А. Венгерова, А. А. Измайлова, В. П. Буренина, г. П. М., А. Е. Кауфмана и со статьей о писателе в книге Н. И. Афанасьева «Современники. Альбом биографий» (1909).

Критик, полемизируя с литераторами, считавшими талант писателя значительным, сразу обозначил свое понимание места Боборыкина в русской литературе: «известный романист» принадлежит не к первому и даже не ко второму ряду русских писателей, поскольку стоит ниже «таких художников, как, например, Писемский, Лесков, Крестовский-псевдоним, Успенский», а к третьему или четвертому ряду, то есть в тех рядах, которые уже собственно не делают литературы (Меньшиков, 1911, с. 603). Однако длительность и объем проделанной работы на ниве литературы заставляли Меньшикова проявить сущностные черты писателя, показать его как проповедника определенных идей. Поэтому ключевая задача статьи Меньшикова (1911, с. 604) – понять, чему писатель более полувека учил с кафедры, какой после себя оставил след.

Тон критического выступления Меньшикова о Боборыкине часто ироничен. Так, критик упомянул факт, что еврейские (то есть либеральные), а не русские газеты почтили юбилей писателя «сочувственными характеристиками», и от этого ему как представителю русской словесности стало «неловко» (Меньшиков, 1911, с. 603), указал, что уже долго, более полувека «почтенный юбиляр... пишет и печатается, все пишет и печатается, и если пошлет Бог здоровья, то будет, очевидно, писать и печататься до какой-нибудь новой геологической эпохи» (Меньшиков, 1911, с. 603), сравнил писательскую деятельность Боборыкина с работой назойливого фотографа на официальном мероприятии (Меньшиков, 1911, с. 604), назвал Боборыкина «старый вундеркинд» (Меньшиков, 1911, с. 606), высмеяв возвеличивание писателя некоторыми критиками.

Меньшиков обозначил ключевые особенности творчества Боборыкина. Во-первых, автором более ста томов произведений стал не творец, а похожий на Золя ремесленник, создающий «удовлетворительные произведения на заданные темы» (Меньшиков, 1911, с. 604), в которых «идея... вопит благим матом, а художества нет как нет» (Меньшиков, 1911, с. 604). Причины этого – «предвзятость идеи, поспешность обобщений, некоторое легкомыслие в трактовке наблюдений, очевидно – весьма поверхностных» (Меньшиков, 1911, с. 604). (Нам думается, в этом утверждении есть отголосок некоторых мыслей П. Н. Ткачева). Вслед за Скабичевским и Михайловским, Меньшиков (1911, с. 604-605) сравнивал писателя с надоевшим всем типом бесцеремонного фотографа. Во-вторых, критик утверждал, что наиболее интересный персонаж произведений Боборыкина – это он сам: «...типичное лицо либерального российского дворянина, чуть ли не последнего могикана крепостной эпохи» (Меньшиков, 1911, с. 605). По мнению Меньшикова, легкомыслие как характерная черта многих дворян (об этом он неоднократно писал в своих статьях 1890-х – 1910-х гг.) свойственно и натуре потомственного дворянина Боборыкина. Именно легкомыслие в значительной степени определило неумение писателя серьезно сосредоточиться на одном деле. Подтверждая свою мысль, Меньшиков (1911, с. 606) подробно проследил, как учился и чем занимался Боборыкин: был студентом-правоведом, химиком, биологом, медиком, учился на администрировании и писал художественные произведения. И все это без особого погружения в науки. Отметил критик и другие отличительные черты личности писателя-дворянина: неумение «жить без ежегодных и продолжительных паломничеств в Париж, Баден-Баден, Ниццу и т. п.» (Меньшиков, 1911, с. 606), стремление «хвастаться знакомствами с знаменитостями» (Меньшиков, 1911, с. 606), живущими на Западе, ничего не дающее писателю знание семи языков и изучение новых, «идолопоклонство перед Европой» (Меньшиков, 1911, с. 607). В-третьих, определяющей чертой личности позднего Боборыкина Меньшиков назвал соседствующую с легкомыслием «нравственную трусость» (Меньшиков, 1911, с. 608), особенно проявившуюся в работе «Нечто и ничто», опубликованной в газете «Русское слово». На примере содержания этой статьи писателя Меньшиков показал и юдофилию, и русофобию Боборыкина: «Он говорит множество самых льстивых комплиментов евреям, и, одновременно сравнивая с ними Россию, бросает ей в глаза чисто еврейское презрение» (1911, с. 608). «Нечто» в статье – это талантливый еврейский народ с выдающимися представителями (Гейне, Карл Маркс, Лассаль, Макс Нордау, Спиноза), а также его великолепная история, вера. «Ничто» – это Россия с ее раскольниками, самоубийцами, нигилистами и прочим: «Ровно ничего г. Боборыкин не нашел ни в истории нашей, ни в религии, ни в поэзии, ни в философии, что можно бы было противопоставить таким гигантам, как, напр., Лассаль или Нордау» (Меньшиков, 1911, с. 608).

Жившему в Баден-Бадене дворянину Боборыкину Меньшиков (1911, с. 608) напомнил о русских талантах в самых разных областях (о. Иоанн Кронштадтский, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Лев Толстой, Дмитрий Менделеев, Федор Достоевский, Михаил Глинка, Николай Карамзин). Возмутило критика и русофобское стремление Боборыкина в статье «Нечто и ничто» разделить представителей «русской расы»: третьеразрядный писатель особо выделил «хохлов», которые «позитивны и здоровы душой», следовательно, великороссы «ничтожны и больны» (Меньшиков, 1911, с. 609).

На высказанный писателем в адрес русских упрек, что в России много психопатов, «любовников смерти», «упадочного модернизма», Меньшиков возразил: источник названных явлений – Европа: «Все наши упадничества – невинное подражание Западу» (1911, с. 609). Но этого писатель-европофил самостоятельно не увидел. Как и того, что «неприлично хотя бы по случаю 75-летия своего рождения покупать популярность у евреев оскорблениями народа русского» (Меньшиков, 1911, с. 609). Именно эту «выходку», то есть расшаркивание перед «великой нацией», по мнению Меньшикова, можно назвать «последнее, но решающее доказательство крайней незначительности [творчества] почтенного юбиляра», свидетельствующее о его «заслуженном забвении» того, кто «плюет в лицо матери-России» (1911, с. 609).

Очевидно, что морально-нравственный императив зрелого Меньшикова периода работы в «Новом времени» максимально реализовался в идее статьи о Боборыкине: не может быть значительным писатель, открыто презиравший свое Отечество и поклонявшийся чужим богам.

Критик, понимая сущность идейно-нравственной направленности творчества Боборыкина, ограничился одним ярким примером русофобии писателя и публициста. Без труда можно найти и иные. Так, в год убийства императора Александра II, беллетрист опубликовал в «Вестнике Европы» «Письма о Москве», в которых даны крайне уничижительно-примитивные оценки первопрестольной в социально-общественном и умственно-культурном отношении: «Москва не центр, к которому приливают... токи общественного движения, высшей умственной культуры» (Боборыкин, 2000, с. 259); «...не столица, а областной центр» (Боборыкин, 2000, с. 263); «Город... живет... как громадный амбар и постоянная ярмарка...» (Боборыкин, 2000, с. 264); «...еще живуче здесь кастовое чувство...» (Боборыкин, 2000, с. 268); «От безделья занимаются они (купцы. – Н. К.) благотворительностью...» (Боборыкин, 2000, с. 268); «...бедность общественной жизни...» (Боборыкин, 2000, с. 269); «Бедность литературной жизни...» (Боборыкин, 2000, с. 277). Особо досталось от писателя московским славянофилам, охарактеризованным как «старые люди, забавляющиеся византизмом» (Боборыкин, 2000, с. 275). В этой же работе Боборыкин дает начинающему литературную карьеру молодому человеку совет, раскрывающий специфику его циничного художественного метода: «...начать пользоваться этой Москвой с художественной целью» (2000, с. 277-278). Противовес провинциальной Москве в его творчестве найти нетрудно: это публицистические рассуждения о Париже и Лондоне, близких его сердцу «столицах мира», для которых подобраны самые возвышающие эти города эпитеты и сравнения (Боборыкин, 1911).

Осознанно или неосознанно, но Меньшиков в статье не коснулся только одного главного вопроса: каков религиозный идеал Боборыкина. Однако за 9 лет до выхода его статьи чиновник Канцелярии обер-прокурора Св. Синода Петр Александрович Козицкий уже достаточно подробно его разобрал. Анализируя повесть Боборыкина «Исповедники» («Вестник Европы», январь-апрель 1902 г.), Козицкий (1902) сделал интересные выводы по этой теме. Он указал, что ставшие героями произведения православные эксперты по сектоведению (в отличие от сектантов) изображены Боборыкиным откровенно «несимпатично». Рецензент обратил внимание, что автор повести критично смотрит и на «декадентское богоискательство». Для писателя это явление – исчадие «великого зла, надевшего на себя личину служителей Божественного блага» (Козицкий, 1902). Козицкий (1902) резюмировал: «...по прочтении Боборыкинских “Исповедников”, получается такое впечатление, как будто бы абсолютной религиозной истины и нет, а есть только – *полуистина* (здесь и далее курсив. – П. А. Козицкого): часть ее кроется в молоканстве, часть в баптизме (штундизме), часть – в пашковщине; часть в толстовщине; не без истины даже буддизм. Вот, читатель, и выбирай по своему вкусу и сердцу любое *credo!*...». По мнению Козицкого (1902), в повести Боборыкина имплицитно выражена мысль о том, что «если и искать религиозной истины, то во всяком случае не *здесь*, в православии, а *там*, в сектантских общинах, ибо ее *там* больше». Как православный христианин Козицкий (1902) отметил, что «от той религиозной свободы, которую проповедует Боборыкин в своих “Исповедниках”, только один шаг до полного ниспровержения религии со Христом и к замене ее разумом и всякими другими культурами, но только без Христа!». Вывод из сказанного напрашивается сам собой: в повести Боборыкина воплотился не во всем последовательный, характерный для Европы либеральный взгляд на религию и свободу совести, взгляд антиправославный и, значит, антирусский.

Сродни меньшиковскому взгляду на Боборыкина было восприятие В. В. Розанова, считавшего произведение беллетриста олицетворением бездушности (2005, с. 571), излишнего внимания к мелочам при невнимательности к главному (1990, с. 58.), а также иностранного, французского взгляда на Россию (1990, с. 120).

Стоит отметить, что словарные статьи о Боборыкине в дореволюционную эпоху (Афанасьев, 1909, с. 25-28), в советское (Миронов, 1962, стб. 648-649) и постсоветское (Сергеев, 2005, с. 236-238) время не содержали и намека на русофобию писателя, хотя в каждой из них было указано, что писатель был близок к либеральным кругам и значительную часть жизни провел за границей.

Заключение

Итак, статью Меньшикова о Боборыкине на фоне работ современников отличает обращение к осмыслению особенностей формирования мировоззрения писателя, стремление за творчеством беллетриста рассмотреть особенности его личности, оценка художественных произведений через общие впечатления от произведений, а не с помощью не разработанной системы аргументов, почерпнутых из анализа специфики художественного мира писателя (как это сделано в работах Козицкого, Протопопова, Богдановича или Философова), глубокий анализ публицистического слова писателя (статья «Нечто и ничто») и полемичность критического нарратива.

Критика и публициста «Нового времени» при анализе жизни и творчества Боборыкина интересовали в первую очередь нравственное начало произведений и идейные установки писателя. Национальное ренегатство, европофилия, отвержение традиционных ценностей стали причиной утверждения критика о «заслуженном забвении» (Меньшиков, 1911, с. 609) боборыкинского творчества, избежать которого никакая реклама в либеральных изданиях не поможет. Все это свидетельствует о применении Меньшиковым к Боборыкину пушкинского критерия оценки творчества, прозвучавшего в «Моцарте и Сальери»: «Гений и злодейство – две вещи несовместные» (Пушкин, 1975, с. 287). Либеральные критики (за исключением Философова) в целом положительно оценили творчество Боборыкина. Они указывали на художественно-эстетические недостатки его произведений, но неприятие традиций русской культуры, преклонение перед западным идеалом, а также идейное родство с писателем не позволяли дать трезвую оценку его личности и творчеству.

Ситуация с оценкой творчества Боборыкина на рубеже XIX–XX вв. предельно близка к ситуации с оценкой деятельности литераторов конца XX – начала XXI в., когда многие бесталанные и болеющие «словесной диареей» (Ю. М. Павлов) многотомные писатели либерального лагеря – Д. И. Рубина, Л. Е. Улицкая*, Д. Л. Быков*, Г. Ш. Чхартишвили* и проч. – были восхваляемы близкими им по духу либеральными критиками, получали всевозможные государственные и негосударственные награды, но правдивая оценка их творчества звучала только «справа»: от М. П. Лобанова (2010), К. А. Кокшеневой (2001; 2007), Ю. М. Павлова (2010).

Перспективы исследования затронутой нами темы связаны с дальнейшим углублением в ткань художественных произведений П. Д. Боборыкина с целью выявления эволюции художественного метода писателя, с осмыслением его теоретико-литературных и публицистических работ в контексте традиций и идеалов русской классической литературы, определением подлинного места автора «Жертвы вечерней» и других романов в литературном процессе.

Примечание: * – признаны Минюстом РФ иностранными агентами.

Материалы исследования | Research materials

1. Афанасьев Н. И. Современники: альбом биографий Н. И. Афанасьева: в 2 т. СПб., 1909. Т. 1.
2. Боборыкин П. Д. Письма о Москве // Москва – Петербург: pro et contra: Диалог культур в истории национального самосознания: антология / сост. К. Г. Исупов; под ред. Д. К. Бурлака; вступит. ст. К. Г. Исупова; коммент. К. Г. Исупова; предисл. от редкол. СПб.: Русский Христианский гуманитарный ин-т, 2000.
3. Боборыкин П. Д. Столицы мира: Тридцать лет воспоминаний. М.: Сфинкс, 1911.
4. Богданович А. И. Критические заметки // Мир Божий. 1898. № 2.
5. Буренин В. П. Литературное обозрение // Новое время. 1877. 2 декабря.
6. Буренин В. П. Литературное обозрение // Новое время. 1878а. 27 октября.
7. Буренин В. П. Литературное обозрение // Новое время. 1878b. 17 ноября.
8. Буренин В. П. Литературное обозрение // Новое время. 1878с. 8 декабря.
9. Григорьев А. А. По поводу одной драмы // Время. 1861. № 5.
10. Козицкий П. А. [Рец. на:]: П. Д. Боборыкин и русское сектантство // Миссионерское обозрение. 1902. № 9–12. https://azbyka.ru/otechnik/pravoslavnye-zhurnaly/missionerskoe-obozrenie-1902-g-9-12/4_2.
11. Ларош Г. А. Французский роман в русской литературе // Вестник Европы. 1873. № 11–12. http://az.lib.ru/l/larosh_g_a/text_1874_boborykin_olderfo.shtml
12. Меньшиков М. О. О критике // Меньшиков М. О. Великорусская идея: в 2 т. / сост., предисл., коммент. В. Б. Трофимовой; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. Т. 2.
13. Меньшиков М. О. П. Д. Боборыкин // Меньшиков М. О. Письма к ближним. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1911.
14. Миронов Г. М. Боборыкин // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / глав. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1962. Т. 1. Аарне-Гаврилов.
15. Меньшиков М. О. Художественная проповедь (XI том сочинений Н. С. Лескова) // Меньшиков М. О. Критические очерки: в 2 т. СПб., 1899. Т. 1.
16. Михайловский Н. К. П. Д. Боборыкин и его отношения к «Отечественным Запискам». Еще об истории новейшей литературы А. М. Скабичевского // Михайловский Н. К. Литературные воспоминания и современная смута: в 2 т. СПб.: Типо-Литография Б. М. Вольфа, 1900. Т. 1.
17. Михайловский Н. К. Письмо в редакцию // Отечественные записки. 1883. № 3.
18. Оболенский Л. Е. Что такое новый роман г. Боборыкина? // Русская мысль. 1894. № 11.
19. Протопопов М. А. Беллетрист-публицист // Русская мысль. 1892. Кн. XI.
20. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: «Художественная литература», 1975. Т. 4. Евгений Онегин. Драматические произведения / прим. Д. Д. Благого, С. М. Бонди.
21. Ренников А. М. Было всё, будет всё: мемуарные и нравственно-философские произведения / сост. и науч. ред. А. Г. Власенко, М. Г. Талалай. СПб.: Алетей, 2020.
22. Розанов В. В. Когда начальство ушло... / сост. П. П. Апрышко, Н. Н. Николюкин. М.: Республика, 2005.
23. Розанов В. В. Уединенное / сост., вступит. ст., коммент., библиогр. А. Н. Николюкина. М.: Политиздат, 1990.
24. Салтыков-Щедрин М. Е. Новаторы особого рода. «Жертва вечерняя». Роман в двух книгах и четырех частях П. Боборыкина // Отечественные записки. 1868. № 11. http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0630.shtml

25. Сергеев О. В. Боборыкин // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 1. А-Ж.
26. Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы (1848-1890). СПб., 1891.
27. Ткачев П. Н. Беллетристы-эмпирики и беллетристы-метафизики // Дело. 1875. № 3, 5, 7. http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1875_belletristy.shtml
28. Философов Д. В. П. Д. Боборыкин (1860-1910 гг.) // Русская мысль. 1910. № XII.
29. Шулятиков В. М. Новый мистицизм // Курьер. 1902. № 117.
30. Шулятиков В. М. О новых произведениях П. Д. Боборыкина // Курьер. 1901. № 56.

Источники | References

1. Дербенёва Л. В. Идеи и литературные константы историко-литературной концепции П. Д. Боборыкина // Восточнославянская филология. Серия «Литературоведение» / редкол.: С. А. Кочетова и др. Горловка: Издательство ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025. Вып. 19 (43).
2. Кокшенева К. А. Революция низких смыслов: о современной русской прозе. М.: Лето, 2001.
3. Кокшенева К. А. Русская критика. М.: ПоРог, 2007.
4. Лобанов М. П. Твердыня духа / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010.
5. Павлов Ю. М. Критика XX-XXI веков: литературные портреты, статьи, рецензии. М.: Литературная Россия, 2010.
6. Рейтблат А. И. «Котел фельетонных объедков»: случай М. О. Меншикова // Неприкосновенный запас. 1999. № 2. <https://magazines.gorky.media/nz/1999/2/kotel-feletonnyh-obedkov-sluchaj-m-o-menshikova.html>
7. Трофимова В. Б. Категория «совесть» в литературной критике и философской эссеистике М. О. Меншикова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 4. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2015-4-141-152>
8. Уртминцева М. Г. Идиллическое пространство нижегородской провинции в мемуарах П. Д. Боборыкина «За полвека» // Жизнь провинции: материалы и исследование: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием «Жизнь провинции как феномен духовности», Нижний Новгород, 15-17 ноября 2012 г. Н. Новгород: Издательство «Дятловы горы», 2013.
9. Чупринин С. И. Признательные показания. Тринадцать портретов, девять пейзажей и два автопортрета. М.: Время, 2012.
10. Щерблякин С. И. Проза второй половины XIX века в художественно-эстетическом осмыслении П. Д. Боборыкина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Филологические науки. 2011. № 23.

Информация об авторах | Author information

Крижановский Николай Игоревич¹, к. филол. н., доц.
¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Nikolay Igorevich Krizhanovsky¹, PhD
¹ Kuban State University, Krasnodar

¹ nicolaykri@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.09.2025; опубликовано online (published online): 07.10.2025.

Ключевые слова (keywords): литературная критика; М. О. Меншиков – критик; творчество П. Д. Боборыкина; осмысление специфики жизненного и писательского пути; literary criticism; M. O. Menshikov as a critic; works of P. D. Boborykin; understanding the specifics of one's life and writing path.